

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
СНАЙПЕР. Закон юга
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
СНАЙПЕР. Закон Северо-Запада
СНАЙПЕР. Закон Севера
СНАЙПЕР. Закон МКАД
СНАЙПЕР. Закон Москвы
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СНАЙПЕР. Закон Хармоннта
СНАЙПЕР. Закон Петербурга
СНАЙПЕР. Закон Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
СНАЙПЕР. Закон столицы
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
СТАЛКЕР. Закон Чернобыля
СТАЛКЕР. Закон мутанта
СНАЙПЕР. Закон войны
СТАЛКЕР. Закон затона
СНАЙПЕР. Закон меча
СНАЙПЕР. Закон Кремля
СТАЛКЕР. Закон «Бритвы»
СТАЛКЕР. Закон Фукусимы
СНАЙПЕР. Закон хабара
СТАЛКЕР. Закон кровососа
СТАЛКЕР. Закон Выброса
СТАЛКЕР. Закон контролера
СТАЛКЕР. Закон Арены
Зона счастья
СТАЛКЕР. Закон ученого
СТАЛКЕР. Закон Свалки
СТАЛКЕР. Закон вольных сталкеров

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайта www.sillov.ru;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининца, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, Дениса «Морфин» Пинчука, Алексея «Медведь» Медведева, Дмитрия «Шаман» Молева, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Что ж, я в очередной раз выжил, так что можно было отправляться в путь.

Куда?

Да ктулху его знает.

Возможно, настало время немного отдохнуть от Зоны. Устал я конкретно от всех этих баталий, вечных разборок, рек крови, предсмертных криков...

Может, еще разок попробовать осесть где-нибудь? В домик у речки с близлежащим лесом я уже не верю — твари и сволочи разные по-любому найдут тихое жилище одиночки, припрутся, и тогда придется снова воевать. То есть возвращаться к старому.

Может, в Париж податься, например? Французский язык я знаю, в большом городе легче затеряться, а «мидас», мое кольцо, умеющее превращать в золото любые предметы, не даст умереть с голоду — главное, найти ломбард, где не задают вопросов на предмет, где это бродяга в странной одежде нашел столько благородного металла, не имеющего пробы.

Я усмехнулся.

Похоже, для начала придется прогуляться по странам, где владельцы ломбардов менее склонны в подобных ситуациях вызывать полицию, нежели законопослушные французы...

Ну что ж. Тот, кто научился выживать в Зоне, уж как-нибудь не пропадет на Большой земле. Дело за

малым: осталось лишь дойти до кордона, перебраться через него и попробовать начать новую жизнь.

Ибо старая мне уже порядком поднадоела.

Когда твердо принял решение насчет своей жизни — жить становится проще. Зона мне осточертела так, что словами не выразить, а вот жестом, проведя вытянутыми пальцами по горлу, — вполне. Сколько можно шататься по тридцати квадратным километрам зараженных земель? Медом мне, что ли, тут намазано?

Ну да, известный синдром, называемый Зовом Зоны, меня на Большой земле, конечно, накроет. Да и фиг с ним, проходили. Буду жить себе в Париже, гулять по Монмартру, сидеть в ресторанах, наворачивая луковый суп с гренками, — и страдать от того, как же сильно меня тянет в чернобыльскую грязь, скучать по зубам мутантов и тосковать по пулям всяких сволочей, мечтающих меня подстрелить...

Кстати о мутантах.

В своей твердой решимости покончить с жизнью бродяги я направился к кордону — и почти сразу моя сталкерская чуйка просигнализировала: тебя пасут, Снайпер. Охотятся на твою тушку. И не один мут, а целая стая...

Чуйка — это такое свойство, которое развивается у старожилов Зоны. И в основном из-за него нас самих порой считают мутантами, так как не может нормальный человек своими органами чувств понять, что стал объектом пристального внимания, до того, как свершится нападение. Ибо муты во всем, что касается добычи пищи, твари весьма хитрые, умеющие отлично скрываться в кустах и высокой траве, выжидая удобного момента. И когда ничего не подозревающая жертва окажется в наиболее уязвимом положении, тогда всё и про-

исходит. После чего от человека остается лишь голый, дочиста обглоданный скелет, которых немало валяется по всей Зоне.

Но в моем случае — не на того напали!

Я дослал патрон в патронник и, повернувшись лицом к густым зарослям травы, громко сказал:

— Ну что, твари? Рискнете?

Обычно мутанты, поняв, что их намерения раскусили, тихо сваливают в туман — даже ктулху с их феноменальной регенерацией не любят ловить ротовыми щупальцами горячие свинцовые подарки.

Но в данном случае обитатели Зоны были слишком голодными...

На зараженных землях этих тварей называют безглазыми псами или гнилыми собаками. Это обычные бродячие псы, попавшие под воздействие жесткого аномального излучения и сумевшие выжить. Наиболее частые травмы таких собак — это потеря глаз и разложение заживо. Но при этом часто нежизнеспособные особи все-таки необъяснимым образом остаются в живых — правда, только в границах Зоны. Как только такая псина пересекает линию кордона, она сразу же погибает.

В слюне безглазых псов содержится мутировавший вирус бешенства, который во много раз сильнее и изобретательнее своего предка с Большой земли. Если вовремя не сделать инъекцию сыворотки из армейской аптечки, специально разработанной для условий Зоны, или не прижечь рану раскаленным железом, то невидимый яд, с кровотоком достигнув мозга жертвы, банально превращает ее в зомби.

Но избавление от бешенства — не панацея.

Раны от укуса гнилых собак не заживают. От слова «совсем». Наоборот, постепенно расширяются, углубляются, выгнивают — и вот уже через месяц у тебя не след от укуса на ноге, а дыра с тухнувшим содержимым. Поэтому после того, как человека цапнет мутировавшая тварь, оптимально не прижигать пораженный участок, а вырезать его из себя, прихватив при этом солидный кусок здоровой плоти вокруг укуса, — иначе сам с высокой вероятностью превратишься в ходячий труп, покрытый сквозными язвами...

В общем, ничего хорошего эта встреча не предвещала. К тому же безглазые псы каким-то необъяснимым образом чувствуют, что в них целятся, и за долю мгновения до того, как из ствола вылетит пуля, успевают сместиться в сторону, уходя от смерти, — ибо при попадании в голову гнилая собака все-таки умирает, и на этот раз навсегда. В этом четвероногие твари очень похожи на бродячих зомби, которыми по сути и являются.

...Эта стая была небольшая.

Семь особей.

Но крупных и еще не очень сильно сгнивших. Когда от псины остается практически один скелет, двигать его обрывками почерневших мышц уже затруднительно. Если же четвероногий зомби относительно свежий, дело плохо. Такой твари аномальное излучение Зоны добавляет силы, ловкости и, что удивительно, интеллекта. Потому бой даже с небольшой стаей таких мутантов для сталкера-одиночки, скорее всего, станет последним. Не сразу загрызут, так от укусов или сгниешь живо, или — что вероятнее всего — сам в зомби превратишься...

Собаки начали меня окружать. Но бросаться почему-то не торопились.

И я понял почему...

В любой стае — что звериной, что человеческой — вожак должен постоянно подтверждать свой авторитет. И у мутантов это правило тоже соблюдается.

В данном случае здоровенная тварь, при жизни бывшая помесью питбуля с кем-то не менее крупным и агрессивным, явно решила за мой счет прокачать свой авторитет среди стаи. Потому ринулась на меня в одиночку, раззявив полусгнившую пасть, полную черных слюней...

Разумеется, я выстрелил. Полоснул очередью, свинцовым веером перечеркнув атакующего мутанта.

И, конечно же, не попал...

Псина, поймав мою ментальную волну, предугадала, куда я буду стрелять, — и, поднырнув под очередь, бросилась мне в ноги.

Расчет ее был понятен: сбить меня, повалить, выпиться в горло, вырвать его — и на этом эффектно закончить поединок, наглядно продемонстрировав своей стае, кто тут батя, а кто так, дерьмо собачье.

Но псина немного просчиталась...

Я по Зоне походил уже немало и повадки мутантов изучил прекрасно. В этом случае автомат был практически бесполезен, потому я бросил оружие и высоко подпрыгнул, одновременно выдергивая из ножен «Бритву» — мой боевой нож, способный рассекать не только любую плоть вместе с костями, но и границы между мирами.

Тварь пролетела подо мной, поняв, что просчиталась, развернулась, бросилась снова...

Но я уже был готов к схватке.

Зажав «Бритву» в зубах, я схватил с земли брошенный автомат и швырнул его твари в морду, надеясь

отвлечь — и, когда она вцепится в «обманку», быстро завершить бой в свою пользу.

Но я недооценил интеллект подтухшего мутанта.

Псина мотнула головой, отбила ею автомат в сторону и метнулась ко мне, раззявив пасть «чемоданом» — так, как ни единой собаке на свете и не снилось. Оно и не удивительно: когда межчелюстные связки сгнили, хавальник можно разявить не только на тупой угол, но чуть ли не в прямую выведя челюсти с наполовину выпавшими зубами.

Я схватил «Бритву» за рукоять и отпрянул было в сторону, рассчитывая насадить мутанта на клинок — но что ты будешь делать! И это не прокатило!

Тварина оказалась слишком умной и проворной, мощно ударив башкой по моей руке и выбив из нее нож... После чего попыталась вгрызться мне в лицо...

Думаю, если б ей это удалось, такой пастью она бы просто содрала мою физиономию с черепа. Поэтому мне больше ничего не оставалось, кроме как обеими руками схватить псину за челюсти и попытаться их разодрать по примеру Самсона, порвавшего льва словно грелку...

Увы, силой легендарного героя я не обладал, и потому сразу почувствовал, что мутант медленно, но верно сжимает челюсти и вот-вот откусит мне пальцы...

И тут мой взгляд случайно упал на мое золотое кольцо, надетое на безымянный палец. С виду самое обычное, с небольшим черным камешком в его центре.

Именно с виду...

— Это артефакт, который не встречается даже в моем мире, — сказал Тан, мой друг-«мусорщик», который, собственно, и подарил мне это украшение¹. —

¹ Об этом можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон Свалки» литературной серии «СТАЛКЕР».

Его принес из другой вселенной один мой хороший друг, что стоило ему жизни. Правда, для нас этот арт бесполезен, так как золото в нашем мире не имеет ценности. А вот тебе может пригодиться. Если надеть его на палец, дотронуться черным камнем до какого-нибудь предмета и представить, что он превратился в золото, — предмет станет золотым. Правда, при этом слиток не должен превышать твоего собственного веса, то есть сделать золотой всю свою планету у тебя не выйдет. Ну и заряжается этот арт долго, примерно ваши сутки.

— Подозреваю, что подзаряжается он от своего хозяина, — усмехнулся я тогда.

— Правильно подозреваешь, — хмыкнул Тан. — Так что, если захочешь стать побогаче, чем ты сейчас, придется недельку как следует грузиться калориями, чтобы не ходить как зомби, еле переставляя ноги...

Я уже испытывал это кольцо, сделав золотым автоматный патрон. То есть артефакт из иного мира работал, хотя после того, как я его применил, меня слегка повело, точно я получил на ринге в челюсть, словив легкий нокдаун. Но по сравнению с перспективой лишиться пальцев, а после, возможно, и жизни, риск потерять сознание от потери сил выглядел незначительным. Если даже и отрублюсь, хоть не почувствую, как гнилые твари жрут меня заживо.

Ну и представил я, что громадная псина, уже повалившая меня на спину и нависшая надо мной, становится золотой...

Признаться, эффект превзошел все мои ожидания.

Черный камень в кольце как раз касался зуба мутанта — и этого хватило!

Странно, конечно, было наблюдать, как от этого самого зуба по морде полусгнившей псины стремительно начинает

разливаться ярко-желтая волна... Почуввав неладное, мутант взвыл и рванулся было в сторону, но на этот раз я держал его крепко и хватку не разжал. Потому буквально в считанные мгновения меня придавливало к земле уже не жуткое порождение Зоны, а его цельнометаллическая копия...

При этом я лишь мощнейшим усилием воли удержал в себе сознание, твердо решившее меня покинуть, — настолько страшная слабость навалилась на меня. Но я понимал: вырубись я сейчас, и это будет мой последний отход ко сну, ибо не пройдет и минуты, как гнилые собаки, офигевшие от такого поворота событий, придут в себя и начнут меня кушать. Так что у меня оставалось буквально несколько секунд до того, как я стану обедом для вечно голодных мутантов...

Собрав в кулак остатки воли, сил и сознания, я тяжело поднялся с земли, ухватил за заднюю лапу золотую собаку на манер дубины и прорычал:

— Ну что, суки безглазые? Кто первый желает отовариться тушкой вашего жожака?

Понятное дело, я блефовал: в моем состоянии требовало невероятных усилий на ногах-то удержаться, не рухнув мордой в траву...

Но потерявшие жожака псины, оценив произошедшее, решили не связываться со столь необычной и однозначно опасной добычей. Почти одновременно развернувшись, они исчезли в кустах, оставив меня стоять, без сил прислонившись к дереву с удивительным и довольно тяжелым трофеем в руке.

У меня было непреодолимое желание просто рухнуть на серую траву Зоны и тут же отрубиться. Но делать

этого на зараженных землях нельзя ни в коем случае! Особенно когда рядом мутанты. Проснешься — а тебя уже на треть скушали, ибо жрут мутировавшие твари крайне быстро, чтоб кореша по стае не опередили.

Потому я собрал последние силы, вытащил КПК, определился по карте, где ближайший бар, — и поплелся к нему, волоча за собой золотую собаку...

Любой бар в Зоне — это всё в одном флаконе. И столовая, и рюмочная, и торговая точка, где можно приобрести оружие, патроны и снаряжение, — и место, где можно поделиться информацией либо приобрести таковую, подчас недешево.

И госпиталь тоже.

Без врачей, медсестер и спецоборудования, зато с препаратами на основе артефактов, которыми можно вылечить практически все. Правда, зачастую с такими побочными эффектами, что мало не покажется.

Однако мне выбирать не приходилось, так как, помимо смертоубийственной усталости, я обнаружил, что проклятая гнилая псина немного пожевала мою руку. Совсем чуть-чуть, две небольшие ранки от зубов возле запястья...

Но я бы предпочел, чтобы меня укусила кобра. Там хоть яд можно высосать, и тогда появится шанс выжить в экстремальных условиях при отсутствии нужной сыворотки и медицинского учреждения в шаговой доступности.

Тут же процесс было не остановить ничем, и никакая современная больница не помогла бы. Пройдет совсем немного времени, и по Зоне будет бродить очередной зомби, своей протухшей рожей отдаленно похожий на тебя.

Нет, можно было, конечно, раскалить на костре автоматный шомпол и прижечь рану. Глубоко, до кости.

Но шансов, что это поможет, было слишком мало, а медленно разлагаться заживо как-то не хотелось.

Оптимально было бы отрезать себе руку — тем более что подобный опыт у меня уже имелся¹. Но увы, сейчас это сделать оказалось просто нечем... «Бритва» меня не резала, а запасного ножа в числе моих трофеев не оказалось. Отстрелить руку по локоть из автомата — это был, конечно, вариант, вот только я серьезно опасался, что в таком состоянии просто вырублюсь от боли и кровопотери, и меня банально сожрут вернувшиеся слепые псы, которые обиженно подвывали в кустах, следя за мной и явно ожидая, пока я без сознания рухну на землю.

Потому оставалось лишь тащиться к бару, волоча за собой тяжелый золотой слиток в форме собаки, которая при жизни наверняка была раза в три легче.

Удивительное место, конечно, Чернобыльская Зона...

Бегала по ней псина, пусть мутант, а по идее, скорее, живой ходячий труп. Но здесь это явление уже обыденное, изумляющее лишь новичков-«отмычек», которые только-только приперлись на зараженные земли из-за кордона.

Интересно другое.

Вот у меня кольцо на пальце. Дотронулся я им до плотоядной дохлятины — и она уже не кусок мяса, а дорожный металл. И трансформация эта произошла за счет энергии, высосанной кольцом из моего тела!

Ну не обалдеть ли? Любой ученый голову сломает на тему, как такое возможно, — и ни фиги ни до чего не додумается. Поскольку нет в нашем мире объяснения

¹ Об этом можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон свободы» литературной серии «СТАЛКЕР».

эдакому феномену. Потому либо принимай, сталкер, все чудеса Зоны такими, какие они есть, — или просто подохни от удивления, сломав себе мозг...

Такими размышлениями я развлекал себя на ходу, чтоб не вырубиться от усталости, пока не увидел приземистое здание, явно созданное из навоза мутантов и кривых палок. Причем навоза было заметно больше.

Подобные бары постоянно возникают по всей Зоне — и так же быстро пропадают. Любители легкой наживы создают здесь торговые точки по принципу «и так сойдет», особо не вкладываясь в дизайн и интерьер. Лишь бы крыша над головой была да некое подобие прилавка, на котором сталкер сможет разложить свою добычу из артефактов, которые на Большой земле стоят как чугунный мост, а тут — раз в двадцать меньше.

Так называемые арты, обладающие различными удивительными и необъяснимыми свойствами, вообще местные ловцы удачи чаще меняют на оружие, снарягу, патроны, еду и чистую воду, нежели на деньги, особой цены в Зоне не имеющие. А барыга потом через своих знакомых из охраны кордона переправит те артефакты в ближайший город, где так называемые арт-дилеры тут же продадут их за невероятные деньги богатым, охочим до сувениров из Зоны...

Впрочем, хозяев баров можно понять. Их заведения очень часто сгорают, будучи подожженными пьяными посетителями. Также бары регулярно разносят в процессе разборок местные банды, красиво именуемые «группировками». Либо их банально может снести с лица земли очередной Выброс, если ему вдруг что-то не понравится в новодельной постройке. Этот ураган аномальной энергии, вырвавшийся из недр разрушенного Четвертого энергблока, стирает с лица Зоны

любые сооружения из материалов, которые появились на зараженных землях уже после печально известной аварии. Порой и десятка гвоздей, завезенных с Большой земли, достаточно, чтоб на месте бара после Выброса осталось ровное место.

Ну и какой смысл вкладываться в строение, если ему все равно жить недолго? Правильно, никакого.

...Над дверью бара, сколоченной из кривых досок, было гвоздем крупно нацарапано название заведения: «У Владислава», под которым красовалась вторая надпись, помельче: «Лучшие стейки и котлеты во всей Зоне!»

Странно...

Обычно даже самые захудалые заведения такого плана местные барыги стараются называть звучно, в духе Зоны: «1000 бэр», «Восемь зиверт», «Тридцать грэй». Так себе, по-моему, идея называть бары смертельными дозами ионизирующего излучения, но тут уж владельцам виднее. Да и традиция, куда деваться.

Один, говорят, вообще назвал свою едальню «Обед под лучом» — явно намекая на «смерть под лучом», когда человек, хапнув запредельную дозу, погибает на месте. Но тут просчитался барыга, наказала его Зона: Выброс снес его заведение буквально на следующий день, оставив посреди пустого места слабо фосфоресцирующую статую, очень похожую на владельца бара. Рассмотреть получше этот памятник ни у кого не получилось — при попытке к нему приблизиться дозиметры начинали зашкаливать, а получить реальную смерть под лучом, взамен рассмотрев странную и жуткую аномалию, так никто и не захотел. Так что, может, скромное «У Владислава» было довольно неплохим решением:

когда меньше нарываешься — соответственно, меньше и вероятность, что нарвешься...

Внутри заведения всё было стандартно: столы, грубо сколоченные из патронных ящиков, вместо лавок и стульев — ожидаемо те самые патронные ящики. Барная стойка — вообще верх оригинальности. Спилили огромный дуб, которые редко мутируют до фатальной кривизны, обтесали топорами со всех сторон, положили на землю — и вокруг этой «стойки», по ходу, бар и построили. Смысл понятен: чем дешевле — тем лучше, лишь бы бармену было куда кружки ставить и сталкерам где артефакты раскладывать на продажу.

В общем, не оригинальный был этот бар.

В отличие от его хозяина...

За стойкой деловито протирал пивную кружку крупный мужик, телосложением от любого другого громалы не отличающийся. Единственное: из широкого воротника его клетчатой рубахи торчали две мускулистые шеи примерно полуметровой длины, оканчивающиеся двумя головами, очень разными с виду. Первая заросшая бородой, усами и густой черной шевелюрой до состояния лохматого шара с глазами. А вторая — полностью лысая и щекастая, смахивающая на кожаный воздушный шарик с внимательными глазами, лишенными ресниц. Тот случай, когда одна голова хорошо, а две — лучше бы ну его нафиг...

Когда я вошел, волосатая голова продолжала внимательно следить за процессом протирки кружки, зато лысая уставилась на меня пронизывающе-проницательным взглядом.

Я прошел мимо столов, за которыми сидели всего трое посетителей, подошел к стойке, поднатужился — и с грехотом забросил на нее золотую собаку. Говорить